

УДК 81'42

КАТЕГОРИЯ АППРОКСИМАЦИИ В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНОГО БУРЛЕСКА

А.А.Александрова

CATEGORY OF APPROXIMATION IN TEXTS OF ENGLISH BURLESQUE

А.А.Alexandrova

Гуманитарный институт НовГУ, anastasia.a.alexandrova@gmail.com

В статье рассматривается актуальная для современной науки текстовая категория аппроксимации и описываются особенности ее актуализации в имитационных комических художественных текстах англоязычного бурлеска. Рассматриваются текстотипологические характеристики бурлеска, механизмы создания комического эффекта в текстах данного типа, предлагается схема анализа характера их аппроксимации по отношению к исходному текстотипу. Предложенная схема апробируется на примере классического высокого бурлеска А.Поупа "Rape of the Lock". В ходе проведенного анализа выявляются особенности актуализации категории аппроксимации в текстах англоязычного бурлеска.

Ключевые слова: *аппроксимация, вторичный текст, имитационный текст, исходный текст, исходный текстотип, бурлеск*

The article studies actualization of text category "approximation" in comic imitation texts of English burlesque. Typological characteristics of burlesque are considered, as well as mechanisms of comic effect in texts of this type. The scheme of analysis of approximation with respect to the original text type is suggested. The proposed scheme is tested on the example of classical high burlesque of A.Pope entitled "The Rape of the Lock". The analysis identifies features of category "approximation" in the texts of English burlesque.

Keywords: *approximation, secondary text, literary imitation, source text, source text type, burlesque*

Понятие *аппроксимация* (от лат. *approximāre* – приближаться) изначально использовалось в математике, где обозначало замену одних математических объектов другими, близкими к исходным, а сегодня входит в понятийный аппарат разных наук, включая лингвистику. Аппроксимация трактуется как 1) *понятийная* категория, являющаяся результатом приблизительного отражения в мышлении предметов и явлений реального мира и манифестируемая в языке посредством функционально-семантической категории аппроксимации (С.В.Адамович) и как 2) *модусная* категория, обладающая субъективным, оценочным компонентом (Н.Н.Болдырев, А.В.Бондарко, Е.А.Бочарова, О.А.Кобрина).

Категория аппроксимации актуализируется в языке с помощью специальных элементов – аппроксиматоров – морфем, слов, словосочетаний или предикативных конструкций, несущих сему приблизительности, которые, примыкая к главному слову, модифицируют его семантику в соответствии с выражаемым предметом мысли. В лингвистике на материале разных языков разработаны типологии аппроксиматоров (С.В.Адамович, Е.С.Бочарова, Ю.Е.Сорокин, И.Л.Шкот) и указывается на возможность актуализации данной категории на разных уровнях языковой структуры. В настоящей статье аппроксимация исследуется, прежде всего, как тек-

стовая категория, как сущностное свойство имитационного текста, его приблизительность по отношению к исходному тексту или текстотипу, реализуемая подобием их лексико-семантических, структурно-синтаксических и структурно-композиционных свойств.

К имитационным комическим художественным текстам (далее ИМТ) относится рассматриваемый в настоящей статье текст бурлеска, являющийся комической имитацией *исходного текстотипа* (далее ИТТ), т.е. подразумевает актуализацию категории аппроксимации на уровне системно-текстовых отношений. В этом случае связи с исходным текстотипом образуются во вторичном тексте «системно-текстовыми референциями» (В.Е.Чернявская), что предполагает повторение определенных инвариантных свойств – типичных характеристик текстотипологической модели, например, эпической поэмы, оды, трагедии или рыцарского романа. Комический эффект бурлеска обусловлен резким контрастом между темой и характером ее речевого изложения: возвышенная тема излагается подчеркнуто «низким» языком (низкий бурлеск), а «низкая», тривиальная тема воплощается при помощи «высокого штиля» (высокий бурлеск) [1, с. 778].

Схема анализа категории аппроксимации в тексте бурлеска включает четыре ступени:

Характеристика предметно-тематического содержания ИТТ и ИМТ.

Сравнительный анализ ИТТ и ИМТ с целью выявления лексико-семантических, структурно-синтаксических и структурно-композиционных соответствий.

Сравнительный анализ ИТТ и ИМТ с целью выявления лексико-семантических, структурно-синтаксических и структурно-композиционных трансформаций.

Описание характера аппроксимации. Установление корреляций между характером аппроксимации и интенцией автора имитационного текста.

Проиллюстрируем особенности актуализации категории аппроксимации в поэтических текстах бурлеска на примере классического высокого бурлеска А.Поупа "Rape of the Lock".

В бурлеске А.Поупа описывается реальное событие – ссора его друга лорда Питре с дамой сердца, мисс Арабеллой Фермор. Причиной конфликта между героями послужило неприятное житейское происшествие – локон, отрезанный у мисс Фермор незадачливым кавалером. Чтобы воспеть происшествие, Поуп использует текстотипологическую модель эпической поэмы.

А.Ф.Мерзляков в критике «Россияды» М.М.Хераскова указывал, что «поэма эпическая есть рассказ, или повествование происшествия великого и чудесного», и его «стиль должен быть великолепным, разнообразным, чудесным и божественным» [3, с. 180]. Поэт, работающий в жанре эпической поэмы, «непременно должен быть исполнен каким-нибудь духом высшим, или божеством, или музою, которая устами его пророчествует» и «всему придавать прелесть чудесного: везде показать присутствие божества действующего и божества повествующего» [там же, с. 180] (курсив мой – А.А.).

Выделенные характеристики анализируемого текстотипа включаются в его словарную дефиницию. Литературоведческий словарь Абрамса определяет *эпическую поэму* следующим образом: «Эпическая поэма – объемное поэтическое произведение на серьезную тему, написанное формальным и возвышенным стилем, главным героем эпической поэмы выступает героический или мифический персонаж, от действий которого зависит судьба нации или всего человечества» [4, р. 97].

Рассмотрим разноразличные соответствия ИТТ эпической поэмы и рассматриваемого бурлеска А.Поупа "Rape of the Lock".

Лексико-семантические соответствия

Употребление в тексте бурлеска высокой поэтической лексики, характерной для текстов эпических поэм:

Or virgins visited by angel-powers,

With golden crowns and wreaths of heavenly flowers;[5, p. 45].

Лексемы и словосочетания *fairest of mortals, inhabitants of air, angel-powers, golden crowns, heavenly flowers, sacred rites* используются для описания «чудесной и божественной» (в терминологии А.Ф.Мерзлякова) ситуации.

Использование архаизмов (устаревших форм личных местоимений второго лица единственного числа *thou, thee, thy*, а также личного местоимения второго лица множественного числа *ye*) для имитации поэтической торжественности ИТТ.

Текст бурлеска: *...Fairest of mortals, thou distinguish'd care*

Of thousand bright inhabitants of air!

...Ye know the spheres, and various tasks assign'd

By laws eternal to the aerial kind... [5, p. 51, 52].

Употребление обилия междометий в функции эмоциональной эмфазы.

...O thoughtless mortals! ever blind to fate,

Too soon dejected, and too soon elate...

...But, oh! if e'er thy Gnome could spoil a grace... [5, p. 57, 62].

4. Широкое использование мифонимов: *spirits, elves, angel powers, sprites, light militia of the lower sky, Salamanders, nymphs, gnomes, sylphs* и др.).

Эпизоды, связанные с присутствием мифологических персонажей, выполняют служебную функцию в развитии сюжета. Поуп моделирует многогранный, фантастический, населенный духами мир, в котором житейскому происшествию придается вселенский масштаб.

Структурно-синтаксические соответствия

Имитация пафоса эпической поэмы на синтаксическом уровне осуществляется посредством повышения экспрессивности и эмоциональной окраски предложений, что выражается в использовании риторических восклицаний, риторических вопросов и инверсии.

1. Риторические восклицания являются выражением экспрессии, их употребление в тексте бурлеска делают его более выразительным, приподнятым.

Текст бурлеска: *...I sing; this verse to Caryl, Muse! is due*

Say what strange motive, goddess! could compel

A well-bred lord to assault a gentle belle? [5, p. 44].

2. Риторические вопросы. Функция риторического вопроса – привлечь внимание, усилить впечатление, повысить эмоциональный тон. Ответ в нем уже подсказан, и риторический вопрос только вовлекает читателя в рассуждение или переживание, делая его более активным, якобы заставляя самого сделать вывод.

So Heaven decrees! with Heaven who can contest? [5, p. 69].

3. Инверсия.

Текст бурлеска: *...Methinks already I your tears survey...* [5, p. 63].

Вследствие нарушения обычного порядка слов предложения получают специальные коннотации эмоциональности или экспрессивности.

Структурно-композиционные соответствия

На уровне структурно-композиционных соответствий наблюдается дублирование композиционных элементов ИТТ:

Архитектоника. Следование канонам написания эпической поэмы, формальное деление текста

бурлеска на пять песен (Ср. в традиционной эпической поэме элементом внешней композиции является песня).

Частичное воспроизведение основных сюжетных элементов традиционной эпической повествовательной модели. Сюжетная организация поэтических текстов бурлеска обычно включает:

предисловие, часто прозаическое (необязательное)

вступление: восхваление героя, мотивировку авторской цели

обращение к музе и эпическим авторитетам

знакомство с эпическим героем

завязку: эпический конфликт

батальную/ые сцену/ы, подвиги, странствия, испытания

достижение цели, новое качество героя, восхваление [6, с. 121].

Сюжет рассматриваемого бурлеска состоит из следующих элементов:

1) **Экспозиция.** В первой песне А.Поуп объясняет цель повествования, обращается к музе и восхваляет главную героиню бурлеска Белинду. (Ср. Традиционные элементы сюжета эпической поэмы: восхваление героя, мотивировка авторской цели, обращение к музе и эпическим авторитетам, знакомство с эпическим героем).

2) **Завязка.** Мифическое существо силф Ариэль, оберегающий сон Белинды, предупреждает ее о грозящей опасности и советует остерегаться мужчин. Далее следуют пробуждение Белинды и ее утренний туалет, который совершается оберегающими ее духами и по возвышенному стилю описания напоминает священнодействие (Ср. Традиционные элементы сюжета эпической поэмы, где наравне с персонажами действуют боги или мифические существа, помогающие или противостоящие героям).

3) **Развитие действия.** Во второй песне рассказывается о прогулке Белинды по берегу Темзы, воспеваются ее красота и главное сокровище – два локона, украшающие шею. Локоны становятся объектом желания поклонника Белинды – барона, который пытается добыть их как любовный трофей. Силф Ариэль созывает подвластных ему духов и призывает их охранять Белинду, чтобы не допустить кражи локонов. В третьей песне описывается карточная игра, в которой Белинда обыгрывает своих партнеров; игра представляется как героическая битва (Ср. Традиционные элементы сюжета эпической поэмы: батальные сцены, испытания).

4) **Кульминация.** После карточной игры наступает кульминация поэмы – сцена кражи бароном локонов, которые не смогли сберечь добрые духи (Ср. Традиционные элементы сюжета эпической поэмы: эпический конфликт).

5) **Развязка.** В четвертой песне горе Белинды из-за потери локонов пробуждает злых духов – гнома Умбриэля и подвластных ему скорбь, хандру и мигрень, желающих заполнить собой весь мир. В пятой песне те же духи вызывают вражду среди свидетелей похищения. В пылу борьбы барон теряет драгоценные локоны, которые, по словам Поупа, воспаряют в

небо, чтобы быть воспетыми поэтом (Ср. Традиционные элементы сюжета эпической поэмы: достижение цели, новое качество героя, восхваление).

Похищение локона, послужившее поводом к написанию бурлеска, является неприятным житейским происшествием (Ср. “*Slight is the subject, but not so the praise*” [5, p. 44]), однако его значение преувеличивается, что становится поводом для серьезного конфликта. А.Поуп комически гиперболизирует ситуацию, возводит ее в космический масштаб и придает образам гротескный характер. Комическое переосмысление тривиальной ситуации обеспечивается аппроксимацией текстотипа эпической поэмы: тематическое наполнение ИТТ снижается посредством разноуровневой субституции – «замены ключевых единиц первичного текста другими единицами с целью актуализации релевантных в данной ситуации признаков» [2, с. 325]. Рассмотрим разноуровневые трансформации ИТТ как один из параметров актуализации категории аппроксимации.

Лексико-семантические трансформации

Субституция лексико-семантических элементов объективирует оценочное мнение автора ИМТ о предметной ситуации, моделируемой в ИТТ. По своей смысловой и оценочной направленности лексико-семантическое наполнение ИМТ противоположно лексико-семантическому наполнению ИТТ. Тематическое содержание ИТТ в ИМТ снижено и комически переосмыслено.

1. Возвышенные эпитеты (*sacred, favourite, best, fair*) используются автором для характеристики существительного *lock*, имеющего нейтральную стилистическую окраску (*But by this lock, this sacred lock, I swear; The meeting points the sacred hair dissever; Which snatch'd my best, my favourite curl away. Do thou, Crispissa, tend her favourite lock; fair tresses man's imperial race ensnare*). Категориальный статус лексемы *lock* в рамках категориальных оппозиций «высокое / низкое», «духовное / физическое» изменяется в сторону повышения категориального признака: магические свойства экстраполируются на обыденный неодушевленный предмет. Комический эффект создается несоответствием тривиальности реальной ситуации и «высокого» стиля ее описания.

2. Описание игры в карты и похищения локона как метафорически гиперболизированных и фантастически переосмысленных ситуаций (военных действий) вербализируется с помощью военной терминологии, используемой для детализации военных действий.

Текст бурлеска: *...And party-colour'd troops, a shining train, Drawn forth to combat on the velvet plain* [5, p. 55] – лексемы *troops, combat* принадлежат военному дискурсу, однако словосочетание *velvet plain* (*бархатное поле*) переносит читателя из сферы военных действий в сферу карточной игры.

Стиль ИТТ эпической поэмы по определению должен быть «ни ниже, ни выше своих предметов» (курсив мой – А.А.) [106, с. 180]. Идеалом эпического стиля по праву считается Гомер, который «умел быть в изображении простейших предметов самым про-

стейшим; в изображении высоких – самым возвышенным, в изображении страстей – самым страстным; разумеется, никогда не выходя из надлежащего тона эпического» [там же, с. 180]. Описание событий, имеющих общенациональное или общечеловеческое значение, оправдывает торжественный стиль выражения в классической эпической поэме. В рассматриваемом бурлеске возвышенный стиль контрастирует с тривиальной предметной ситуацией и используется автором для создания комического эффекта.

Структурно-синтаксические трансформации

Как и лексико-семантические замены, замены в области синтаксической структуры текста функционально ориентированы на преобразование смыслового содержания ИТТ, в результате которого происходит снижение его тематического наполнения и создается комический эффект. Синтаксическая структура ИТТ передается не точно, а приблизительно, что позволяет говорить об актуализации в нем категории аппроксимации.

Ирония.

Текст бурлеска: And thus broke out: My Lord, why, what the devil?

Z-ds! damn the lock; 'fore Gad, you must be civil!

It grieves me much (replied the peer again)

Who speaks so well should ever speak in vain [5, p. 64].

Языковая единица *well (speaks well)* содержит сему положительной оценки, однако в цитируемом контексте обретает отрицательное ироническое звучание. Ирония подразумевает скрытую критику собеседника, реплики которого носили ругательный характер и изобиловали вулгаризмами (*My Lord, why, what the devil? Z-ds! damn the lock; 'fore Gad, you must be civil!..*).

Авторская ирония не ограничивается отдельным стилистическим приемом, а пронизывает весь текст бурлеска, составляя основу художественного мировосприятия и средство объективации комической картины мира А.Поупа, его ценностного отношения к лежащей в основе текста предметной ситуации. Подчеркнутая притворность и нарочито торжественный хвалебный тон повествования помогают автору разоблачить предмет комического, подчеркнув его тривиальность.

Структурно-композиционные трансформации

Изменения в сфере внутренней композиционной организации ИТТ реализуются с помощью:

— трансформации системы персонажей в сторону снижения тематического наполнения образной системы: воспеваются не боги или герои, а обычные люди; повествование бурлеска разворачивается вокруг главных героев Белинды и ее поклонника барона, который пытается добыть локон как любовный трофей;

— трансформации сюжета в сторону снижения тематического наполнения: темой бурлеска является не эпохальное событие, а житейское происшествие – кража локона.

В бурлеске “Rape of the Lock” высмеиваются нравы современного А.Поупу светского общества.

Характер аппроксимации определяется присущим бурлеску соотношением соответствий и трансформаций: на фоне частично сохраняемых элементов ИТТ эпической поэмы на передний план выступают субституция лексико-семантических, структурно-синтаксических и структурно-композиционных элементов, а также структурно-синтаксические и структурно-композиционные трансформации. Все трансформации обусловлены индивидуально-авторской картиной мира и объективируют оценочное отношение автора ИМТ к моделируемой ИТТ предметной ситуации.

Таким образом, исходя из проделанного анализа, можно сделать некоторые выводы, касающиеся особенностей актуализации категории аппроксимации в текстах бурлеска. Актуализация категории аппроксимации в текстах бурлеска определяется следующими характеристиками:

1) наличием *имплицитных (внутренних)* интертекстуальных включений, а именно *немаркированных* заимствований лексико-семантических, структурно-синтаксических и структурно-композиционных свойств ИТТ;

2) контрастом между стилем изложения и тематическим наполнением текста бурлеска.

Соотношение соответствий и трансформаций в этом типе текста не зависит от его принадлежности к прозе, поэзии и драме и определяется повышением стиля (высокий бурлеск) или понижением стиля (низкий бурлеск).

Лексико-семантические соответствия текста бурлеска исходному текстотипу репрезентируются высокой лексикой, архаизмами и мифонимами, поскольку эпическая поэма, ода, трагедия и рыцарский роман, имитируемые в этом типе текста, причисляются к «высоким жанрам», характеризуются высоким стилем выражения и патетическим предметно-тематическим наполнением. *Структурно-синтаксические соответствия* обеспечиваются использованием риторических восклицаний и риторических вопросов, которые усиливают выразительность имитационного текста, повышают его эмоциональный тон и тем самым «приближают» его к исходному текстотипу. *Структурно-композиционные соответствия* актуализируются посредством частичного воспроизведения внешней композиционной структуры (архитектоники) и внутренней композиционной структуры (сюжет), традиционных для имитируемого текстотипа.

Лексико-семантические трансформации исходного текстотипа в тексте бурлеска реализуются с помощью замены прямых наименований персонажей и предметов действительности наименованиями с модифицированной оценочной семантикой. *Структурно-синтаксические трансформации* обеспечиваются синтаксическими средствами создания комического эффекта: гиперболой, иронией, зевгмой и оксюморонами. *Структурно-композиционные трансформации* представлены субституцией на уровне внутренней композиционной организации – системы образов: в бурлеске воспеваются не возвышенные персонажи (боги или герои), а тривиальные персонажи.

Автор бурлеска, обладающий собственным художественным видением, мировоззрением и ценностными идеалами, *выступает как интерпретатор исходного текстотипа*, который вызывает в его сознании эмоциональный отклик и оценку. В отличие от нейтральной по своей направленности оценки стилизованного текста, оценка автора в комическом имитационном тексте бурлеска градуируется от резко негативной до «добраго смеха» (выражение В.Я.Проппа). Концептуальную основу для актуализации категории аппроксимации формирует интенция автора выразить несогласие с содержанием или ценностными установками исходного текстотипа.

Комическое искажение исходного текстотипа, входящее в авторскую интенцию, программирует характер производимых в нем трансформаций. Механизм порождения комической имитации основывается на ключевых принципах текстопорождения – селекции и комбинации. Автор, заменяя определенные элементы исходного текстотипа новыми, «инородными» элементами, аппроксимирует его форму и содержание, приблизительно воспроизводя его свойства. Выбор для замены тех, а не иных элементов определяется их релевантностью для передачи системы ценностей, противоположной системе ценностей исходного текстотипа. На фоне приблизительного воспроизведения элементов исходной модели на первый план выдвигаются значимые трансформации, обретающие статус маркеров адресованности и реализующие авторскую интенцию на комическое переложение исходной модели.

1. Краткая литературная энциклопедия / Под ред. А.А.Суркова; в 9 т. М.: Советская энциклопедия, 1962. Т.1. 1088 с.
2. Ионина С.В. Аппроксимация содержания вторичных текстов. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. 380 с.
3. Мерзляков А.Ф. «Россияда». Поэма эпическая г-на Хераскова // «Литературная критика 1800-1820-х гг.» (сост. Л.Г.Фризман). М.: Худ. литература, 1980. 343 с.
4. Abrams M.H., Geoffrey G.H. A Glossary of Literary Terms. Boston: Wadsworth Cengage Learning, 2009. 382 p.
5. Pope A. The Rape of the Lock and other Poems. New York: Signet Classics, 2012. 291 p.
6. Вачева А. Поэма-бурлеск в русской поэзии XVIII века. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 1999. 233 с.

References

1. Surkov A.A. (ed.). *Kratkaya literaturnaya entsiklopediya* [Concise Literary Encyclopedia] in 9 vols. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1962. Vol. 1. 1088 p.
2. Ionina S.V. *Approksimatsiya sodержaniya vtorichnykh tekstov* [Content approximation of the secondary texts]. Volgograd, VolSU Publ., 2006. 380 p.
3. Merzlyakov A.F. "Rossiyada", Poema epicheskaya g-na Kheraskova ["Rossiyada", an epic poem by Kheraskov]. *Literaturnaya kritika 1800-1820-kh godov* [Literary criticism of 1800-1820-ies], comp. by L.G.Frizman. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1980. 343 p.
4. Abrams M.H., Geoffrey G.H. *A Glossary of Literary Terms*. Boston: Wadsworth Cengage Learning, 2009. 382 p.
5. Pope A. *The Rape of the Lock and other Poems*. New York: Signet Classics, 2012. 291 p.
6. Vacheva A. *Poema-burlesk v russkoy poezii XVIII veka* [Burlesque poem in Russian poetry of the XVIIIth century]. Sofiya, «Prof. Marin Drinov» Publ., 1999. 233 p.